

Н. В. Касаткин как психолог-филолог

Аношкина В.Н.,

доктор филологических наук, профессор, советский и российский литературовед, академик МАНПО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Москва, Россия, bvk888@mail.ru

В статье описываются особенности творческого пути выдающегося психолога-филолога Н.В. Касаткина, рассмотренного как душевно нравственный процесс человеческого общения. В своих исследованиях учёный изучил монологическую, диалогическую речь и описал их варианты в открытой собеседником форме, выделив особо внутреннюю речь, оказавшуюся не изолированной от общества, а социологизированной, внутреннеобщительной.

Ключевые слова: Н. В. Касаткин, речевое общение, истоки идеализма, монологическая и диалогическая речь, Ф. М. Достоевский, исповедь, «полифонический» тип речи.

Для цитаты:

Аношкина В.Н. Н. В. Касаткин как психолог-филолог [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №2. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n2/Anoshkina.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040207

For citation:

Anoshkina V.N. N. V. Kasatkin as a psychologist-philologist [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n2/Anoshkina.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040207

Касаткин Николай Васильевич (17.2.1890 – 24.11.1974), закончивший Саратовский университет в 1920-х годах, был учеником выдающихся учёных: историка Г. П. Федотова, психолога А. А. Крогиуса, слушал лекции философа С. Л. Франка, литературоведа А. П. Скафтымова. Сам Н. В. Касаткин специализировался в области психологии. Кандидатскую диссертацию «Речевое общение. Формы и структура речевого общения у детей первых десяти лет» он защитил в 1938 году, занимаясь вузовской педагогической работой. В своих публикациях он рассматривал речь как душевно-нравственный процесс человеческого общения. Касаткину известны труды исследователей, изучающих социум с психологической точки зрения – сочинения французской социально-психологической школы, З. Фрейда. Русский психолог отмечал, что в трудах психолога Г. Тарда [6, с. 147] утверждается, будто совместная жизнь людей определяется и законами новаторства, и законами моды и подражания [6, с.147]. Однако наш психолог считает подобное утверждение поверхностным и не выявляющим глубинные душевные процессы, реализующие человеческое общение. Тоже и З. Фрейд [8, с. 28] в своём пристальном внимании к интуитивным, неосознанным явлениям в психике, упрощает нравственные основы личности человека, видя тёмные примитивные, якобы исходные его побуждения, тайные желания. Будучи философом-идеалистом, Касаткин в своих исследованиях склонен обращаться к истокам идеализма в трудах Платона. Привлекательным оказывается для него не только учение греческого философа об идеях, как вечных, неизменных сущностях бытия, но сами формы философствования – его диалоги и заложенное в них учение о платонической любви. В диалоге «Пир», анализируемом в книге Н. В. Касаткина [2, с. 124], рассмотрен образ Сократа как собеседника, обладавшего в восторженной речи Алкивиада незаурядными привлекательными свойствами, и духовными, и физическими:

неприхотливость, мужество, верность долгу, преданность своим убеждениям. Сократ был «кумиром» для своих учеников. Платонизм утверждает специфическую форму отношений между людьми, отношений поклонников к своему «кумиру». Идея спасения человеческого рода в ситуациях духовных кризисов в жизни и в самом сознании людей занимает нашего философа.

Касаткин в своих исследованиях изучает известные типы речи – монологическую и диалогическую. Он усматривает и их варианты в открытой собеседникам форме, и также «внутреннюю речь», оказавшуюся не изолированной и обособленной, «закрытой» в одиночестве, а, напротив, как бы «социологизированной», внутренне общительной. Примеры он нашёл не только у А. С. Пушкина в речах Татьяны на свидании с Онегиным: будучи влюблённой, она мысленно говорит с Онегиным: «Неправда ль, я тебя слыхала, / Ты говорил со мной в тиши...»[4, с.132] . Особенно выразительно этот тип внутреннего монолога найден психологом в стихотворении А. К. Толстого: «Лишь только один я останусь с собою, / Меня голоса призывают толпою...»[5, с. 132] . Человек молча, разговаривает с людьми, дающими и советы, и обещания, даже угрожающими ему. Кому отдать предпочтение? Молчаливо говорящий у Алексея Толстого приходит к выводу: надо откликнуться «На голос, который всех манит сильнее, / Который немолчно, вблизи, вдалеке, / С тобой говорит на родном языке!» [5, с.132]. Психолог приходит к выводу о крайней нуждаемости человека в общении, дружеском, а Касаткин пишет о типе «дуального общения», выразительные образы которого он находит в романах Ф. М. Достоевского. Отталкиваясь от диалога Платона «Федр», исследователь утверждает: У Платона философские идеи, сопровождаемые чувством искренней взаимной симпатии, с особой лёгкостью возникают тогда, когда собеседников оказывается только двое» [5, с. 145]. В рассматриваемой книге о «тайне человека...», упоминаемой Ф. М. Достоевским, осмысленной как глубинное нравственное чувство, сходное с «обаянием», побуждающим близких к уподоблению кумиру, к «двойничеству», стремлению быть его «спутником». Подобные отношения особенно интересны Ф. М. Достоевскому. Он их воспроизводит, рисуя отношения Алёши Карамазова и старца Зосимы, Ставрогина, с его странным обаянием, и Петра Верховенского, а также и Шатова.

В романах писателя большое место занимают «дуальные» философские беседы. Два нравственно и философски близкие друг другу человека раскрывают в речевом общении глубинные побуждения, стремления, недоумения, но и решения...Конечно импульсами такого «дуального» речевого общения являются отнюдь не люди, не подражания, а осознанная или бессознательная этическая необходимость душевного излияния, предназначенная собеседнику, заведомо способному слушать, понимать и спасать. Этому типу говорения-общения больше всего близка исповедь. Именно таким типом общения дорожит Алёша Карамазов, стремясь к старцу Зосиме. Но и со своим братом Иваном в их «дуальных» разговорах он решает глубоко значимые для него нравственные проблемы.

Касаткин обнаруживает, кроме «дуальной» речи, и другие весьма нужные в разных ситуациях общения типы речи.

Касаткин, изучая речь в ходе реального общения людей, а также отражённого в художественной литературе, устанавливает ещё несколько типов речевого общения. Он охарактеризовал две разновидности названной им «терциарной речи». «Терциарная» речь появляется в общении трёх лиц, однако роль третьего лица в диалоге двух может быть различной, даже психологически противоположной. В одном случае речевого общения двух третий присутствующий как бы выводится из сферы общения. Двое разговаривают таким образом, чтобы третий не мог их понять, они говорят метафорически, аллегориями, символами-намёками. Касаткин приводит примеры из «Капитанской дочки» А. С. Пушкина, хозяин постоялого двора по-особому разговаривает с Пугачёвым: «Хозяин вынул из ставца штоф и стакан, подошёл к нему и, взглянув ему в лицо: «Эхе,- сказал он – опять ты в нашем краю! Отколе бог принёс?» Вожатый мой мигнул значительно и отвечал поговоркою: «В

огороде летал, конопля клевал: швырнула бабушка камушком – да мимо. Ну, а что ваши?» И далее продолжается в тексте Пушкина подобный разговор[3, с. 124]. Второй тип терциарной речи – наоборот как бы включение третьего присутствующего при разговоре, но не участвующего в нём, – он отчуждённо молчит. Однако двое говорящих адресуют именно ему смысл своих речей, они хотят ему передать свою информацию без ведома чужака, хотят на него повлиять своими словами. Говорят якобы двое, но адресуют речь без его ведома третьему. Конечно, здесь могут быть и смысловые варианты «терциарного» общения в зависимости от целеполагания людей.

Касаткин выделил также отдельный тип речи, назвав его «полифоническим». Такого рода многоголосая коллективная речь появляется у встретившихся где-либо людей: на собрании, в толпе, в общественном месте, гостиной частного дома и т. п. Психолог анализировал текст Ф. М. Достоевского из романа «Идиот»: в камине горит большая пачка денег, брошенная туда Настасьей Филипповной, гости в изумлении, незнании, что делать, «крик раздался кругом», многие даже перекрестились. – С ума сошла, с ума сошла! – кричали кругом <... >[9] Но ведь, однако, сто тысяч?...- Господи, господа – раздавалось кругом <...>» Речь персонажей в этом отрывке из романа «Идиот» не может быть названной ни монологической, ни диалогической, как утверждает психолог речи. Здесь говорит не одно лицо, как в монологе, а одновременно несколько. Но это и не диалог, так как отсутствует обмен сообщениями между собеседниками. Все общающиеся говорят одновременно, многие говорят как бы сами с собой. От монолога и диалога речь отличается и тем, что в ней нет одной речевой направленности. Собеседники обращаются ко всем собравшимся и ни к кому в отдельности[5, с. 123]. В изображённой сцене представлена ситуация предкризисная и для Настасьи Филипповны и для Гани Иволгина: его подвергают нравственному испытанию: что сильнее в его душе – алчность или стыд за свою низость? Он падает в обморок от борьбы противоположных чувств. Настасья Филипповна выхватывает щипцами горящую пачку денег и отдаёт её Гане со словами, что он её заслужил. Затем убегает из дома с Рогожиным, который её «купил».... Кризис нарастает и углубляется.

Однако подобный тип речи свойственен не только кризисным, трагедийным ситуациям. Касаткин, обратившись к литературе нового времени, обнаружил подобное «многоголосие» в романе М. А. Шолохова «Поднятая целина» в сцене собрания организаторов колхоза в деревне: говорят одновременно, вперемешку, часто односложно; нет ни монолога, ни диалога в напряжённый момент заседания.

Касаткин полемизирует с М. М. Бахтиным, утверждавшим преобладание диалогичности в романах Ф. М. Достоевского: «Романы Достоевского – сплошь диалогичны» [1, с. 38] . Отдавая должное оригинальности концепции М. М. Бахтина, его литературоведческому профессионализму, Н. В. Касаткин вносит поправки в бахтинскую концепцию поэтики речи в романах писателя-психолога и философа одновременно. Однако не знаменитый «хронотоп» привлёк внимание Касаткина. Всё-таки, по справедливому установлению ещё древнегреческих философов, универсалии не сводятся лишь к «хронотопу»(пространству и времени); их много больше: сущность, причинность, справедливость. истина...- не менее важны для понимания художественного текста, а особенно – добро, зло, спасение людей...В литературном тексте анализ этих универсалий даже важнее, нежели хронотопа.

Касаткин ограничивает бахтинское применение понятия «диалог» к романам Достоевского. По мнению М. М. Бахтина, в романах этого писателя наличествует некоторый комплект несогласованных мнений, выражаемых в явных или скрытых диалогах персонажей, что даёт возможность исследователю говорить о «полифонизме» творчества писателя. Это понятие как термин для обозначения типа речи принимает и Н. В. Касаткин. Однако он уточняет содержание этого понятия (и явления речи): отнюдь не обязательно «полифонизм» означает разногласие (диалогизм), может существовать и «монолог» (смешанная форма

речи). Касаткин называет также «полилогическую» или «групповую» речь. Уточняя роль диалогической речи в романах Достоевского, Касаткин в то же время соглашается с Бахтиным в его установлении интеллектуального, идейного характера многоголосия и диалогизма романов Достоевского.

Касаткин выделил в романах писателя «центральные» образы и ситуации, а именно: «спешный бег, свидание, разлука, вихрь (или водоворот), ночь, хаос, бездна (вода, туман), образы света. Все эти образы Достоевского создают картину мира...[153]. Исследователь подчеркнул, что писатель не преувеличивал способностей человека в постижении мира. Он мало видит, держа в руке свой фонарь или свечу, «однако не отчаивается и продолжает поиск. Гносеология Достоевского носит героический характер. У Достоевского искать – значит познавать, и познавать – значит спасать. Его этика оптимистична. Не тьма гасит свет, а лучи света пронзают тьму. Такова главная мысль Достоевского [169], которая оказывается главной и в книге Н. В. Касаткина.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. Изд. 4. М., 1973. С. 345.
2. *Касаткин Н. В.*, Касаткина В. Н. Тайна человека. Своеобразие реализма Ф. М. Достоевского. М., МПУ, 1994. С. 170.
3. *Касаткин Н. В.* Тайна человека. Своеобразие реализма Ф. М. Достоевского. М., Изд. МПУ. 1994. с. 170.
4. *Пушкин А. С.* Сочинения в 10-и томах. Т. 1., «Наука», 1978.
5. *Тард Г.* Социальная логика. Спб., 1901. Sorbin Th. Role theory. In Lindzey Handbook of social psychology. Cambridge, Mass, Addison, Woclsley. 1954. С. 103.
6. *Тард Г.* Социальные законы. Изд. 2. Спб., 1906. С. 149
7. *Толстой А. К.* Полн. собр. стихотворений в 2-х томах. Т. 1. Л., «Сов. писатель», 1984. С.69.
8. *Фрейд З.* Лекции по введению в психоанализ. М., 1922. Вып. 1.С. 28
9. Художественные произведения Ф. М. Достоевского печатаются в книге Н. В. Касаткина по изд.: Собр. соч. в 10-и томах. М., ГИХЛ, 1957 – 1958 гг. Письма Ф. М. Достоевского печатаются по изд.: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка. М., «Наука», 1979; или по: Полн. собр. соч. в 30-и томах. Л., 1985.

N.V. Kasatkin as a psychologist-philologist

Anoshkina V.N.,

Full PhD, professor, USSR and Russian literary critic, academic of International Academy of Pedagogical Education, honored worker of Science in the Russian Federation, Moscow, Russia.
Bvk888@mail.ru

The article describes the features of the creative path of the outstanding psychologist-philologist N.V. Kasatkin, considered as a spiritually moral process of human communication. In his studies, the scientist studied monologic, dialogical speech and described their variants in a form opened by the interlocutor, singling out a particularly internal speech that turned out to be not socially isolated, but sociologized, internally communicative.

Key Words: N.V. Kasatkin, verbal communication, the origins of idealism, monologic and dialogical speech, F.M. Dostoevsky, confession, "polyphonic" type of speech.

References

1. *Bahtin M. M.* Problemy poehtiki Dostoevskogo. Izd. 4. M., 1973. S. 345.
2. *Kasatkin N. V., Kasatkina V. N.* Tajna cheloveka. Svoeobrazie realizma F. M. Dostoevskogo. M., MPU, 1994. S. 170.
3. *Kasatkin N. V.* Tajna cheloveka. Svoeobrazie realizma F. M. Dostoevskogo. M., Izd. MPU. 1994. s. 170.
4. *Pushkin A. S.* Sochineniya v 10-i tomah. T. 1., «Nauka», 1978.
5. *Tard G.* Social'naya logika. Spb., 1901. Sorbin Th. Role theory. In Lindzey Handbook of social psychology. Cambridge, Mass, Addisson, Wocsley. 1954. S. 103.
6. *Tard G.* Social'nye zakony. Izd. 2. Spb., 1906. S 149
7. *Tolstoj A. K.* Poln. sobr. stihotvorenij v 2-h tomah. T. 1. L., «Sov. pisatel'», 1984. S.69.
8. *Frejd Z.* Lekcii po vvedeniyu v psihoanaliz. M., 1922. Vyp. 1.S. 28
9. Hudozhestvennye proizvedeniya F. M. Dostoevskogo pechatayutsya v knige N. V. Kasatkina po izd.: Sobr. soch. v 10-i tomah. M., GIHL, 1957 – 1958 gg. Pis'ma F. M. Dostoevskogo pechatayutsya po izd: F. M. Dostoevskij, A. G. Dostoevskaya. Perepiska. M., «Nauka», 1979; ili po: Poln. sobr. soch. v 30-i tomah. L., 1985.